

Кошевец С.Ф.

ФОНОВЫЕ ЗНАНИЯ КАК ОДИН ИЗ КОМПОНЕНТОВ ОБУЧЕНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Белорусский государственный медицинский университет

Минск, Беларусь

Фоновые знания представляют собой многоуровневую систему, обладающую как своеобразным строением, так и специфическим содержанием. Особую роль фоновые знания играют при понимании инокультурного текста, в котором отображаются воплощенные в живой национальный язык материальная культура и менталитет этноса.

Ключевые слова: лексические единицы, межкультурная коммуникация, фоновые знания, реалии, этнографические и фольклорные понятия.

Koshevets Svetlana

BACKGROUND KNOWLEDGE AS A COMPONENT OF LEARNING INTERCULTURAL COMMUNICATION

Belarusian State Medical University

Minsk, Belarus

Background knowledge is a multilevel system that has both a peculiar structure and specific content. Background knowledge plays a special role in understanding the non-cultural text, which displays material culture embodied in the living national language and the mentality of the ethnic group.

Keywords: background knowledge, lexical units, intercultural communication, realities, ethnographic and folklore concepts.

Главной отличительной особенностью процесса коммуникации является обязательное взаимопонимание партнеров. Без правильного восприятия, оценки и взаимопонимания весь процесс коммуникации теряет смысл. Для эффективного общения с представителями других культур необходимы определенные знания, навыки и способности, которые формируют адекватное взаимопонимание партнеров. Обязательным условием коммуникации является не только владение общим языком, но и наличие определенных накопленных ранее знаний. Для коммуникации необходимо, чтобы его участники имели определенную общность социальной истории, которая находит свое отражение в знаниях об окружающем мире. Эти знания, присутствующие в сознании участников коммуникативного акта, и получили название фоновых. По определению О.С. Ахмановой, фоновые знания – это обоюдное знание реалий

говорящим и слушающим, являющееся основой языкового общения [1, с. 298]. Необходимость учета фоновых знаний в процессе коммуникации является сегодня общепризнанной.

Все участники межкультурной коммуникации в процессе общения так или иначе сознают и учитывают свою взаимную «чужеродность», то есть иной языковой код, иные обычаи, традиции, установки, повседневные способы общения. Изучение и выявление общих точек соприкосновения у различных культур активно способствует международному сотрудничеству и межличностному общению представителей различных стран и народов. То есть, в конечном итоге, вносит вклад в расширение диалога культур, а возможно, и создание такого явления, как интеркультура.

Понятие «фоновые знания» является одним из основных терминов, в частности, когнитивной лингвистики, которым оперируют при обсуждении экстралингвистических аспектов коммуникации. Однако стоит отметить, что термин «фоновые знания» получает определение лишь в работах сугубо научного характера – в учебно-методической, а также научно-популярной литературе данный термин активно употребляется *de facto* и, видимо, не вызывает трудностей в восприятии как специалистами, так и широким кругом читающей публики. Существуют разнообразные определения понятия «фоновые знания», хотя основополагающим у нас в стране до сих пор остается определение, данное «Словарем лингвистических терминов» под редакцией О.С. Ахмановой: «обоюдное знание реалий говорящим и слушающим, являющееся основой общения».

Слово, отражающее предмет или явление действительности определенного социума, не только означает его, но и создает при этом некоторый фон, ассоциирующийся с этим словом. Поэтому в семантике слова должен содержаться некоторый компонент, фиксирующий именно данный социальный фон, в котором слово существует. Признавая наличие «внутреннего содержания слова», то есть факта, что слово-знак выражает нечто кроме самого себя, мы обязаны признать и наличие культурного компонента – зависимость семантики языка от культурной среды индивидуума. В дальнейшем исследователи говорили о существовании «национальных смыслов», «национально-культурном компоненте» слов, а номинативные единицы языка, содержащие такой компонент, они назвали лексикой с национально-культурным компонентом семантики (особо выделяя в этой связи афоризмы и фразеологизмы).

Представляется, что в целом структура фоновых знаний выглядит как некая система из узлов и связей между ними. Именно единообразие общих принципов строения системы хранения и использования информации делает процесс межличностного и межкультурного общения потенциально возможным.

Все аспекты общей системы фоновых знаний находятся в непрерывном контакте и взаимодействии друг с другом. Это динамическая система. Знания могут переходить из разряда опосредованных в разряд эмпирических, из

специфических и, в частности, национально-специфических в универсальные (хотя вряд ли возможен обратный процесс). А отнесенность знания к какой-либо категории, как уже отмечалось, является «плавающим».

Еще одной немаловажной характеристикой знаний является их «глубина», то есть количество информации, которой обладает отдельный человек или коллектив людей о чем-либо. Предлагаются различные модели оценки уровней глубины владения информацией и, соответственно, понимания сообщения, содержащего данную информацию.

Очевидно, что фоновые знания представляют собой сложную, многоуровневую систему, обладающую как своеобразным строением, так и специфическим содержанием. Для точности перевода очень важно представлять общую структуру и строение фоновых знаний как системы, также как семантический состав фоновых знаний конкретной языковой культуры. Это прежде всего необходимо для адекватного выбора приемов перевода при передаче фоновой информации с языка оригинала на язык перевода.

Для понимания значения и роли фоновых знаний необходимо учитывать их семантическую наполненность, поскольку именно семантическое содержание предполагает конкретные условия использования фоновых знаний в процессе межкультурного взаимодействия.

Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров выделяют три вида фоновых знаний:

- общечеловеческие (например, всем без исключения людям известны солнце, ветер, время, рождение и т.д.);
- региональные (не все жители тропиков, например, знают, что такое снег);
- страноведческие (сведения, которые связаны со знанием национальной культуры и отсутствующие у иностранцев).

Особую роль фоновые знания играют при понимании инокультурного текста, в котором отображаются воплощенные в живой национальный язык материальная культура и менталитет этноса. Однако страноведческую информацию, как известно, несет в себе не только текст, но и слово. Усваивая то или иное слово, мы одновременно расширяем свои знания о мире носителей языка. Хранителем этих знаний прежде всего выступает лексическое значение слова, а также его лексический фон – совокупность всех тех сведений, которые связаны с предметом, обозначаемым данным словом [4, с. 198].

Согласно В.С. Виноградову, содержание фоновой информации охватывает, прежде всего, факты истории и государственного устройства национальной общности, особенности географической среды, характерные предметы материальной культуры прошлого и настоящего, этнографические и фольклорные понятия и т.п. – т.е. все то, что в теории перевода обычно именуют реалиями. Специфика реалий состоит в том, что они не входят в фонд знаний носителей другой культуры и языка.

Запас определенных лексических единиц, непосредственно передающих исследуемую фоновую информацию, В.С. Виноградов подразделяет на ряд тематических групп:

1. Лексика, называющая бытовые реалии;

2. Лексика, называющая этнографические и мифологические реалии;
3. Лексика, называющая реалии государственно-административного устройства и общественной жизни (актуальные и исторические);
4. Лексика, называющая ономастические реалии.

Лингвострановедческий аспект преподавания языка предусматривает семантизацию не только лексических единиц, но и лексических фонов, т.е. всей совокупности непонятных семантических признаков, относящихся к слову. Это предполагает наличие специальных комментариев, которые помогут сформировать у учащихся фоновые знания, необходимые для адекватного понимания конкретных изучаемых текстов. При этом комментарий должен быть небольшим, сжатым, концентричным, емким по информации [2, с. 63].

Исследуя тематические связи ключевых слов текста, их окружение и сочетаемость, учащиеся не только овладевают языком, но и знакомятся с определенным отрезком действительности, обогащая и совершенствуя свою страноведческую компетенцию.

В.И. Тихонюк, В.Н. Черкас считают, что при объяснении фоновой лексики могут применяться любые способы лингвострановедческого комментирования, используемые обычно для безэквивалентной лексики, в отдельных случаях фоновая лексика требует коннотативного или историко-этимологического комментария.

В некоторых случаях комментарий может быть комплексным, поскольку семантика отдельного слова описывается как элемент некоторой системы фоновых слов в зависимости от нюансов лексического фона. Такой комментарий, по мнению Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова, должен представлять собой связный рассказ на тему, на которую написано произведение, с обязательным учетом содержания в произведении страноведческих сведений [2, с. 64].

Таким образом, необходимость формирования фоновых знаний, в которых наиболее ярко проявляется своеобразие национальной культуры, остро ощущается при обучении межкультурной коммуникации. Работа над объяснением и уточнением семантики лексических единиц воспитывает у студентов-иностранцев культуру мотивированного употребления слов, помогает правильно понимать и воспринимать факты культуры, используемые при обучении межкультурной коммуникации.

Литература:

1. Ахманова, О.С. Лингвистика и семиотика / О.С. Ахманова. – М.: Изд-во МГУ, 1979. – 375 с.
2. Верещагин, Е.М., Костомаров, В.Г. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. / Е.М. Верещагин [и др.]; 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Рус. яз., 1990. – 265 с.
3. Виноградов, В.С. Лексические вопросы перевода художественной прозы / В.С. Виноградов. – М.: Изд-во Московского университета, 1978. – 174 с.

4. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: Учебное пособие / С.Г. Терминасова. – М.: Слово, 2000. – 624 с.

5. Тихонюк В.И., Черкас, В.Н. Использование лингвострановедческих комментариев при работе над русской прозой 2-й половины XX века / В.И. Тихонюк, В.Н. Черкас // Теория и практика преподавания русского языка как иностранного: достижения, проблемы и перспективы развития : материалы IV Междунар. науч.-метод. конф., 20–21 мая 2010 г., Минск / ред- кол. : С.И. Лебединский (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Изд. центр БГУ, 2010. – С.205-207.